

Чжоу Мэн в последний раз попытался сопротивляться, но перед глазами у него остался лишь удаляющийся силуэт Чжоу Иня и опустошённый вид пруда с лотосами.

К счастью, позже его спас проходивший мимо маленький евнух, и он пролежал в постели целых три месяца, несколько раз едва не потеряв жизнь.

— Старший четвёртый, тебя спрашивают! — громко прикрикнул Третий принц.

Цюй Чжэ подумал, что всё кончено. Этот проклятый император зашёл слишком далеко — убить собственного брата! Убить принца! Даже если старший четвёртый и был инвалидом, и император его не жаловал, но это же братоубийство! Должно быть объяснение.

В глазах Четвёртого принца мелькнула дымка, и Цюй Чжэ не смог разглядеть его взгляд, не смог понять его мысли.

— Нет... Это не дело рук второго брата.

— Что? Что ты сказал?

Голос Чжоу Мэна был слишком тихим, и почти никто не расслышал его. Он глубоко вдохнул:

— Я сказал, это не дело рук второго брата.

— Слышали? — Наследный принц повернулся к Третьему принцу. — Старший четвёртый сказал, что это не дело рук второго! Чжоу Хань, что ты задумал? Получив награду от отца, теперь готов клеветать без разбора?

— Как это возможно?! — Третий принц шагнул к Чжоу Мэну и схватил его за воротник. — Подумай хорошенько!

— Эй! Бешеная собака собирается укусить? — Цюй Чжэ, увидев, что Чжоу Мэна уже подняли со стула, поспешил вмешаться.

— Хм! — Третий принц ослабил хватку и злобно посмотрел на Четвёртого принца.

— Ты в порядке? — Цюй Чжэ подошёл и спросил.

Чжоу Мэн всё ещё не решался поднять на него взгляд, лишь слегка покачал головой.

Третий принц приложил немало усилий, чтобы выяснить, кто столкнул Чжоу Мэна в пруд с лотосами. Один из дворцовых евнухов утверждал, что видел, как это сделал Второй принц.

Но разве слова евнуха могут служить доказательством? Третий принц планировал вызвать Чжоу Мэна и перед лицом всех министров указать на Второго принца Чжоу Иня. Он думал, что старший четвёртый, будучи простодушным, скажет правду, но не ожидал, что тот будет защищать того, кто хотел его убить!

— Старший четвёртый, подумай хорошенько, в такой ситуации, если ты скажешь правду, все поддержат тебя!

Чжоу Мэн снова посмотрел на него, колеблясь и не решаясь говорить.

— Старший третий, что ты намекаешь? — На лице Цюй Чжэ не было и тени вины, но, с другой стороны, это действительно не он сделал! Если кто и виноват, то этот проклятый император, а

не он!

Думая так, Цюй Чжэ выпрямился ещё больше:

— Могу ли я тоже сказать, что это ты, старший третий, столкнул Мэнмэна в воду?

— Кх! — Чжоу Мэн чуть не подавился. Мэнмэн? Что за чушь!

— Видите! Мэнмэн кашляет! Это значит, что виноват старший третий!

Чжоу Мэн в панике поднял голову, чтобы объяснить, но Цюй Чжэ не дал ему и слова сказать!

— Старший третий, какой же ты коварный! Используешь доброту Мэнмэна, чтобы заставить его дать ложные показания! Заставить его указать на меня!

— Нет! — Эй? Как это он снова перевернул всё с ног на голову? Третий принц покраснел от злости. — Какая клевета? Я ничего такого не делал!

— Второй брат. — Чжоу Мэн наконец заговорил. — Всё это выдумки, хватит ссориться.

Раз уж дали возможность выйти из ситуации, глупо было бы не воспользоваться.

— Ладно, ради Мэнмэна мы прекратим ссору. — Цюй Чжэ сладко улыбнулся, повернулся и сел, больше не обращая внимания на Чжоу Ханя.

Фарс закончился, и планы Третьего принца не сработали, а только принесли ему неприятности.

Музыка заиграла, и Цюй Чжэ осторожно пригубил вино из бокала. Быть принцем — это значит постоянно быть начеку. Он думал, что сегодняшнее собрание — это просто повод для Третьего принца похвастаться своими достижениями, и всё закончится обычной игрой, но кто бы мог подумать, что он задумал такой ход!

— Сегодня праздничный банкет в честь старшего третьего. — Наследный принц поднял бокал. — Укрепление законов и порядка, строгое соблюдение уставов — ты задал хороший тон для нашего государства Нин!

Все присутствующие кивнули в знак согласия.

Но затем он изменил тон, и в его голосе зазвучала скрытая угроза:

— Но старший третий, помни, что лишить человека дохода — всё равно что убить его родителей. С большой властью приходит и большая ответственность. Будь осторожен, не говори потом, что брат тебя не предупреждал.

Наследный принц высоко поднял бокал, словно предлагая тост Третьему принцу, и холодная улыбка не сходила с его лица.

— Ваше высочество, вероятно, ещё не знает, что в следующем году, с увеличением налогов, жалованье всех чиновников также повысится. — Третий принц тоже поднял бокал. — Я не тот, кто лишает доходов, а тот, кто открывает новые возможности для всех присутствующих.

— Прекрасно сказано! Тогда мы с нетерпением ждём хороших новостей.

Раздались звуки пипы, и все повернулись к источнику звука. Из-за занавеса вышла изящная женщина с пипой в руках, её лицо было скрыто вуалью.

Цюй Чжэ украдкой взглянул на Сюэ Цзыаня и заметил, что тот слегка наклонил голову, притворяясь, что пьёт, и не смотрел на женщину в лёгкой одежде.

Хм, всё-таки он настоящий джентльмен!

Цюй Чжэ повернулся и открыто рассмотрел красавицу Мяолин. Она действительно была прекрасна, но, к сожалению, это не его вкус.

Все присутствующие были очарованы красавицей и музыкой, а Цюй Чжэ, потягивая вино, лениво облокотился на стол и заметил, что Четвёртый принц Чжоу Мэн беспокойно оглядывается, словно что-то его тревожит.

Слуги вокруг были так увлечены зрелищем, что никто не обращал внимания на Чжоу Мэна.

— Мэнмэн, что случилось?

— Не мог бы второй брат позвать слугу? — Чжоу Мэн с мольбой в голосе, нервничая, начал теревить пальцы.

— Цыц, хватит их теревить, а то ногти сотрёшь. — Цюй Чжэ встал и подошёл к коляске сзади.
— Тебе нужно в туалет? Я отведу тебя.

Он тихо добавил:

— На этот раз точно не столкну тебя в пруд с лотосами.

— Нет, не надо! Второй брат, я... — В глазах Чжоу Мэна читался ужас, на лице явно виднелись настороженность и страх, словно прошлое происшествие случилось только вчера.

Цюй Чжэ не обратил внимания на слова Чжоу Мэна и, толкая коляску, направился к выходу. В зале царил шум музыки, и никто не заметил его тихого испуганного возгласа.

Ночь за городом была особенно тихой, словно за порогом начинался другой мир.

Звёзды сверкали, луна сияла, как серебро.

Чжоу Мэн крепко сжал подлокотники и, выехав из банкетного зала, больше не издал ни звука. Лёгкий скрип деревянных колёс, сопровождаемый шагами и дыханием, заставлял его напрягаться.

— Мэнмэн, ты меня так боишься?

Цюй Чжэ смотрел на Чжоу Мэна с жалостью. Если бы он родился в обычной семье, давление на него было бы намного меньше, и, даже будучи инвалидом, он мог бы жить счастливо.

— Нет...

— Ты отвечаешь так, словно сам не веришь в свои слова. — Входя во двор, он заметил, что туалет находится рядом с конюшней, и нужно было обойти банкетный зал, что занимало немало времени. — Ты знаешь, недавно я ударился головой?

— Угу.

— Поэтому многие вещи из прошлого я уже не помню. Но я вижу, что сегодня ты не сказал правды.

Чжоу Мэн с детства был неуверен в себе и всегда считал, что он хуже любого принца. Если его обижают, он должен терпеть, ведь как слабый, он не имеет права возражать.

Цюй Чжэ, увидев, что он молчит, остановился, присел перед ним и серьёзно сказал:

— Малыш Мэнмэн, спасибо, что сегодня не разоблачил меня перед всеми. В будущем я обещаю больше не делать таких вещей. Видишь, сегодня я уже отругал Чжоу Ханя за его глупость, и если кто-то ещё будет тебя обижать, просто скажи мне, и я за тебя заступлюсь!

Чжоу Мэн крепко сжал край одежды, его брови почти сошлись, и, открыв рот дважды, он наконец тихо произнёс:

— Второй брат, я... мне нужно в туалет.

— Ах! — Цюй Чжэ поспешно встал, смущённо почесал голову. Жаль, что все его искренние слова были прерваны физиологической потребностью. Он толкнул коляску и быстро пошёл вперёд. — Тебе помочь?

— Нет, я сам справлюсь. — Чжоу Мэн украдкой посмотрел на Второго принца. То, что он только что сказал, было правдой?

Повернувшись, он увидел туалет, и на этот раз они действительно не пошли к пруду, и никаких угроз не последовало. Чжоу Мэн с облегчением вздохнул.

Цюй Чжэ ждал снаружи почти четверть часа, прежде чем Мэнмэн с трудом открыл дверь.

— Если бы ты ещё немного задержался, мне пришлось бы зайти за тобой.

— Прости, второй брат, в следующий раз я не буду тебя беспокоить, я действительно слишком медленный.

— Ничего, ничего, я просто беспокоился за тебя. — Цюй Чжэ поспешил успокоить его.

Чжоу Мэн посмотрел в сторону, и в лунном свете в конюшне стоял белый конь с блестящей шерстью, его глаза сверкали, как ночные жемчужины.

— Какой красивый конь.

— Его зовут Чжулэй, это конь командира Сюэ. — Цюй Чжэ толкнул коляску в сторону конюшни.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16218/1456717>